Печать

Решение по гражданскому делу - кассация

Информация по делу

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Дело № 88-13200/2022

(8г-14278/2022)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Кемерово 09 августа 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

Председательствующего [redacted]

судей [redacted]

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело УИД24RS0040-02-2020-000957-51 по иску Общества с ограниченной ответственностью «ВТБ Страхование» к Х[redacted] о признании договора страхования недействительным,

по кассационной жалобе Х[redacted] на решение Норильского городского суда (в районе Талнах) Красноярского края от 29 октября 2021 г., на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 14 марта 2022 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции [redacted]

судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Общество с ограниченной ответственностью страховая компания «ВТБ Страхование» (далее ООО СК «ВТБ Страхование») обратилось в суд с иском к Х[redacted] о признании договора страхования недействительным.

Исковые требования мотивированы тем, что 16 апреля 2019 года с Х[redacted] был заключен договор ипотечного страхования, согласно которому выгодоприобретателем по договору является ПАО ВТБ, являющийся кредитором по кредитному договору, заключенному им с Х[redacted] на приобретение ей квартиры и являющейся залогодержателем приобретенной квартиры.

По условиям договора страхования, страховым случаем являются, в том числе смерть застрахованного в результате несчастного случая и/или болезни, инвалидность I и II группы в результате несчастного случая и/или болезни, при наступлении которых производится страховая выплата в размере 100 % от страховой суммы, установленной в полисе по застрахованному лицу на дату наступления страхового случая.

На момент заключения договора страхования ответчик указала, что у нее нет в прошлом инвалидности I, П и III групп; болезней пищеварительной системы, злокачественных образований, прохождении специальных обследований в течение последних 5 лет; болезней женских половых органов.

В период действия договора страхования ответчик в мае 2020 года обратилась с заявлением о наступлении страхового события - утраты трудоспособности с установлением инвалидности II группы в результате болезни.

При проверке события на предмет страхового случая истцом была получена информация о том, что ответчик с 2016 года являлась инвалидом <данные изъяты>, на момент заключения договора страхования имела заболевание в <данные изъяты>

Таким образом, при заключении договора страхования ответчик сообщила ложные сведения относительно своего состояния здоровья, что в соответствии со ст. 179 ГК РФ является основанием для оспаривания договора, как сделки, заключенной под влиянием обмана.

ООО СК «ВТБ Страхование» просило признать недействительным договор страхования от 16 апреля 2019 г., заключенный с Х[redacted] и взыскать с нее расходы на оплату государственной пошлины в размере [redacted]рублей.

Решением Норильского городского суда (в районе Талнах) Красноярского края от 29 октября 2021 года исковые требования ООО СК «ВТБ Страхование» к Х[redacted] о признании договора страхования недействительным удовлетворены.

Признан недействительным договор ипотечного страхования от 16 апреля 2019 года № F27024-0014979, заключенный между ООО СК «ВТБ Страхование» и Х[redacted] применены последствия недействительности сделки.

С Х[redacted] в пользу ООО СК «ВТБ Страхование» взысканы судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере [redacted] рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 14 марта 2022 г. решение Норильского городского суда (в районе Талнах) Красноярского края от 29 октября 2021 года изменено.

С ООО СК «ВТБ Страхование» в пользу Х[redacted] взыскана страховая премия в размере [redacted] рубля.

В остальной части указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Х[redacted]просит отменить решение Норильского городского суда (в районе Талнах) Красноярского края от 29 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 14 марта 2022 г.

Заявитель считает, что судами необоснованно принято в качестве надлежащего доказательства копия анкеты (заявления) от 16 апреля 2019 г. У суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для принятия новых доказательств по делу.

По мнению заявителя, поскольку ответчиком оспаривалась подлинность подписи в анкете (заявлении), суду апелляционной инстанции надлежало повторно рассмотреть дело по правилам производства в суде первой инстанции, поставив на обсуждение вопрос о назначении судебной экспертизы с предоставлением в распоряжение эксперта подлинника спорного документа.

Возражений относительно доводов кассационной жалобы в материалы дела не поступило.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии с ч. 1 ст. 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования

норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения не были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, и следует из материалов дела, 16 апреля 2019 г. между ООО СК «ВТБ Страхование» и ответчиком Х[redacted]был заключен договор ипотечного страхования, согласно которому выгодоприобретателем по договору является ПАО «ВТБ», т.е. кредитор по кредитному договору от 16 апреля 2019 г., заключенному между ПАО «ВТБ» и Х[redacted] на сумму [redacted]рублей под 10,70% годовых, на срок 98 месяцев, на приобретение ответчиком квартиры в <адрес> с установлением ипотеки.

Договор страхования заключен сторонами на условиях и в соответствии с Полисными условиями ипотечного страхования по программе ипотечного кредитования ПАО «ВТБ».

По условиям договора страховыми случаями являются: смерть застрахованного в результате несчастного случая и/или болезни; установление застрахованному I или II группы инвалидности вследствие несчастного случая и/ или болезни. Застрахованным лицом является ответчик Х[redacted] выгодоприобретателем - ПАО «ВТБ». Срок страхования установлен с 16 апреля 2019 г. и в течение 98 месяцев. Срок страхования разделен на периоды, при этом страховая премия оплачивается страхователем за каждый предстоящий период. Страховая премия за период с 15 апреля 2019 г. по 15 апреля 2024 г. составила [redacted]рубля, при этом страховая сумма при наступлении страхового случая в этот период составляла [redacted]рублей.

Как следует из представленного заявления ответчика на страхование, которое является частью договора страхования, и подписанного Х[redacted] в нем были указаны сведения о состоянии здоровья Х[redacted] являющиеся основными для страховщика в целях определения степени страхового риска и определения размера страхового тарифа по страховому полису.

Исходя из содержания заявления на страхование от 16 апреля 2019 г. в разделе сведений о состоянии здоровья застрахованного лица Х[redacted] указано, что у нее отсутствовали в прошлом инвалидности I, II и III групп; отсутствовали болезни пищеварительной системы, злокачественные образования; отсутствовало прохождение специальных обследований в течение последних 5 лет.

20 мая 2020 г. Х[redacted] обратилась к истцу с заявлением о наступлении страхового случая для выплаты страхового обеспечения, указав о наличии заболевания в связи с злокачественным образованием.

Согласно справке МСЭ-2017 № от 17 марта 2020 г., ответчику 13 марта 2020 г. была повторно установлена инвалидность <данные изъяты>, бессрочно.

При этом из выписки из медицинской карты Х[redacted] следует, что впервые ей устанавливалась инвалидность в 2016 году, также повторно ответчик в 2017,2018 и в 2019 годах проходила медико-социальную экспертизу.

Кроме того, из представленных в материалы дела сведений следует, что ответчик Х[redacted] с октября 2015 года по 2020 год находилась на диспансерном учете и проходила лечение в <данные изъяты>

29 июня 2020 г. истец отказал ответчику в выплате страхового возмещения, указав, что при заполнении заявления на страхование Х[redacted] не указала о том, что ей было диагностировано заболевание, <данные изъяты>, в связи с чем указанное ей заболевание не обладает признаками болезни как страхового случая, поскольку было диагностировано ранее, а не после вступления договора страхования в силу.

Разрешая спор, дав оценку представленным доказательствам, доводам и возражениям сторон, применив нормы материального права, регулирующие спорное правоотношение, суд первой инстанции пришел к выводам об удовлетворении заявленных исковых требований.

При этом суд исходил из того, что при заключении договора страхования Х[redacted] сообщила страховщику заведомо недостоверные сведения, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и последствий от его наступления, поскольку указала на отсутствие у неё каких-либо заболеваний и на отсутствие в прошлом инвалидности. Между тем, как видно из дела, инвалидность Х[redacted], заявленная в качестве страхового случая в рамках договора страхования от 16 апреля 2019 года № [redacted] наступила вследствие не заявленного ей заболевания <данные изъяты> выявленного в 2015 году, кроме того, впервые ей устанавливалась инвалидность в 2016 году.

Проверяя законность и обоснованность решения суда в апелляционном порядке, суд апелляционной инстанции согласился с такими выводами суда первой инстанции, указав, что они соответствуют требованиям материального закона и обстоятельствам конкретного дела, правила оценки доказательств судом первой инстанции соблюдены.

Изменяя решение суда, судебная коллегия исходила из того, что поскольку договор страхования признан недействительной сделкой, в соответствии с пунктом 2 статьи 167 ГК РФ истец обязан возвратить ответчику полученную страховую премию в размере [redacted] руб., в связи с чем решение суда в указанной части подлежит изменению, указанная денежная сумма подлежит взысканию с ООО СК «ВТБ Страхование» в пользу Х[redacted]

Суд кассационной инстанции полагает, что выводы судов отвечают требованиям законодательства, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

Доводы кассационной жалобы о том, что суд апелляционной инстанции не имел права принимать дополнительные доказательства по делу, а также о том, что при оспаривании подписи в документах, суд должен был рассмотреть дело по правилам суда первой инстанции, основаны на ошибочном толковании норм права.

Как указал суд апелляционной инстанции, для проверки законности решения суда первой инстанции и доводов жалобы, поданной Х[redacted] необходимо истребовать документы у ООО СК «ВТБ Страхование», в том числе и оригинал заявления Х[redacted] на страхование.

Поскольку доказательства не представлены суду первой инстанции по уважительной причине - в связи с неправильным определением судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, признаков недобросовестного поведения истца или злоупотребления им своими правами не установлено, судебная коллегия, в полном соответствии абзацем вторым ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснениями, содержащимися в пунктах 42, 43 постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 N 16 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", обоснованно принял в качестве новых доказательств документы, представленные стороной истца.

Доводы кассационной жалобы о том, что суд апелляционной инстанции установил подлинность подписи Х[redacted] на заявлении, в то время как суд не обладает специальными познаниями, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Как следует из протокола судебного заседания, суд апелляционной инстанции исследовал оригинал заявления Х[redacted] на страхование, также и в апелляционном определении указано

о том, что оригинал заявления сверен с копией, представленной в дело. При этом, суд исходил из того, что ответчик указывал, что оригинал и копия заявления страхования разнятся, в связи с чем истребовал оригинал и сверил с копией.

Выводов о том, что суд апелляционной инстанции установил подлинность подписи X[redacted] в судебном акте не имеется.

Как усматривается из материалов дела, ни истец, ни ее представитель, оспаривая подпись в заявлении, не заявляли суду ходатайств о проведении экспертизы на предмет подлинности подписи, у суда апелляционной инстанции оснований для назначения такой экспертизы не имелось.

Всем доказательствам судами дана оценка по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Основания и мотивы, по которым судебные инстанции пришли к таким выводам, а также доказательства, принятые судами во внимание, подробно приведены в мотивировочной части судебных постановлений, и оснований считать их неправильными не имеется.

Оснований не согласиться с выводами суда суд кассационной инстанции не усматривает.

При разрешении доводов кассационной жалобы, направленных на оспаривание приведенных выше выводов по существу спора, судебная коллегия кассационного суда учитывает, что по смыслу части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции, в силу его компетенции, при рассмотрении жалобы должен исходить из признанных установленными судом первой и второй инстанций фактических обстоятельств, проверяя лишь правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами первой и второй инстанций, тогда как правом переоценки доказательств он не наделен.

Соответственно, не имеется оснований для повторного обсуждения вопроса о допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств, положенных в основу обжалуемых судебных постановлений.

Иные доводы кассационной жалобы также не свидетельствуют о нарушении норм материального права и норм процессуального права, по существу направлены на переоценку доказательств, на основании которых установлены обстоятельства, имеющие значение для разрешения рассматриваемого спора, в связи с чем не могут повлечь отмену обжалуемых судебных актов.

Несогласие заявителя с выводами судов, основанными на оценке доказательств, равно как и иное толкование норм законодательства, подлежащих применению к спорным правоотношениям, не свидетельствуют о нарушениях судами норм материального или процессуального права, повлиявших на исход судебного разбирательства, или допущенной судебной ошибке.

Выводы судов мотивированы, а доводы кассационной жалобы не содержат указания на какие-либо новые обстоятельства, не учтенные и не проверенные судом апелляционной инстанции, и не свидетельствуют о несоответствии выводов суда обстоятельствам дела.

При таких обстоятельствах предусмотренных законом оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений не имеется.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций не было допущено существенных нарушений норм материального или процессуального права, оснований для удовлетворения кассационной жалобы заявителя не имеется.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Норильского городского суда (в районе Талнах) Красноярского края от 29 октября 2021 г. в неизменной части, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 14 марта 2022 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Х[redacted]оставить без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]

[redacted]